

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 210–219
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 210–219
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-2-210-219>, EDN: ZUSINW

Научная статья
УДК [327:008=81](94+71+931)|17/20|

Взаимодействие стран Британского содружества наций (Австралии, Канады, Новой Зеландии) по вопросу сохранения культурного наследия коренных народов

А. В. Буденкова

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева, Россия, 660049, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89

Буденкова Анна Валентиновна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории, anna_budenkova@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0009-0887-2309>, AuthorID: 281152

Аннотация. В статье представлен обзор современной отечественной и зарубежной историографии проблем коренных народов. Показаны интерес и низкая степень изученности взаимодействия стран Британского содружества наций по вопросу сохранения культурного наследия малочисленных народов. На материалах оригинальных источников освещается история отношений исконных обитателей Австралии, Канады и Новой Зеландии и колонистов XVIII–XXI вв., которая повлияла на формирование современного сотрудничества стран по вопросам сохранения достояний культуры. Показаны эволюция и основные направления взаимодействия, без которых невозможно осуществить реализацию концепции поддержания культурного многообразия и сотрудничества в сохранении материальной и духовной культур малых народов, а также формировании нового гуманитарного направления внешнеполитической деятельности этих стран с прямым участием автохтонного населения.

Ключевые слова: коренные народы, метрополия, колонии, внешняя политика, Австралия, Канада, Новая Зеландия, культурное наследие, борьба за права, культурное многообразие

Для цитирования: Буденкова А. В. Взаимодействие стран Британского содружества наций (Австралии, Канады, Новой Зеландии) по вопросу сохранения культурного наследия коренных народов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 210–219. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-2-210-219>, EDN: ZUSINW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Collaboration of the countries of the British Commonwealth of Nations (Australia, Canada, New Zealand) on the issue of preserving the indigenous peoples' cultural heritage

A. V. Budenkova

Krasnoyarsk State Pedagogical University, 89 Ady Lebedevoy St., Krasnoyarsk 660049, Russia

Anna V. Budenkova, anna_budenkova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0887-2309>, AuthorID: 281152

Abstract. The article provides an overview of current topics in Russian and foreign research on indigenous issues, on the basis of which the interest and low study degree of collaboration of the British Commonwealth of Nations countries on the issue of preserving the indigenous peoples' cultural heritage is shown. Using materials from original sources, the article highlights the history of relations among the native peoples and colonists of Australia, Canada and New Zealand in the 18th – 21st centuries. The historical events influenced the formation and underlie modern cooperation among countries on issues of preserving cultural heritage. The evolution and main areas of cooperation are shown, without which it is impossible to implement the concept of maintaining cultural diversity and cooperation on issues of preserving the aboriginal peoples' material and non-material culture, as well as the formation of a new humanitarian direction in the foreign policy activities of these countries with the direct participation of the First nations.

Keywords: indigenous peoples, parent state, colonies, foreign affairs, Australia, Canada, New Zealand, cultural heritage, struggle for rights, cultural diversity

For citation: Budenkova A. V. Collaboration of the countries of the British Commonwealth of Nations (Australia, Canada, New Zealand) on the issue of preserving the indigenous peoples' cultural heritage. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 210–219 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-2-210-219>, EDN: ZUSINW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Наследие колониального прошлого является неотъемлемой частью анализа международных отношений и внешней политики стран, которые были прочно связаны с метрополиями, на протяжении многих десятилетий пребывая в статусе колоний и доминионов. Получив независимость, многие из них, поддерживаемые преференциальными торгово-экономическими связями, долго следовали за своими колонизаторами в русле их внешней политики. Более того, формальная деколонизация не была окончательной точкой, поскольку за ней последовали новые формы «колониальной» политики.

Современных исследователей привлекают различные аспекты, связанные с колониальным прошлым стран всех пяти континентов, к ним относятся и изучение проблем, связанных с собственно колониальной политикой, и «постколониальные исследования», в число которых входит осмысление вопроса колониального наследия как части культурного наследия колонизированных народов.

В этом направлении среди исследований зарубежных авторов необходимо отметить работы общего характера такие как «Деколонизация колониального наследия. Новые планы, участники и практики в Европе и за ее пределами» [1], сборник «Культурное наследие коренных народов. Права, дебаты, вызовы», в котором впервые был затронут вопрос прав коренного населения на свое культурное наследие [2].

Среди работ, сфокусированных на «создании колониалистами истории», поддержании имперских ценностей и использовании исторического нарратива и памяти в политических интересах можно выделить труд Кинана Джентри «История, наследие и колониализм: историческое сознание, британскость и культурная идентичность в Новой Зеландии, 1870–1940» [3], в котором автор критикует изучение процессов формирования идентичности и культур колониализма, основываясь не только на опыте Новой Зеландии, но также Австралии и Канады.

Анализируя направления современных исследований, необходимо уделить внимание работам, затрагивающим политику ассимиляции коренного населения, присущую Британским поселенческим колониям и повлиявшую на современное состояние отношений между коренными народами и поселенцами, внутреннюю и внешнюю политику колонизированных стран, имеющую прямое отношение к трагическим последствиям забвения культуры коренного населения. Одной из первых работ по сравнению политики ассимиляции коренного населения Австралии, Канады и Новой Зеландии был труд Эндрю Армитажа, в котором анализируется и сравнивается социальная политика в отношении аборигенов, особое внимание уделяется ювенальной политике этих стран [4].

Ряд работ посвящен различным вопросам прав коренных народов и правового регулирования отношений между коренными народами и поселенцами. Среди них необходимо выделить «Оксфордский справочник международного права в области культурного наследия», одна из глав которого посвящена вопросам культурного наследия коренных народов как части глобального культурного разнообразия, коллективную монографию «Равные субъекты, неравные права. Коренные народы в Британских поселенческих колониях, 1830-е – 1910» [5]. Внимания заслуживает работа Пола де Паскаля о правовом взаимодействии коренного населения и поселенцев в прошлом и настоящем в Канаде [6]. В правоведческом поле лежат и исследования истории и перспектив политического и общественного взаимодействия коренных народов и государственной власти в Новой Зеландии [7]. Сравнительное исследование «Коренные народы, бедность и самоопределение в Австралии, Новой Зеландии, Канаде и США» позволяет увидеть сходство и отличия в государственной социально-экономической политике в отношении коренных народов, оценить условия их жизни и сопоставить требования [8].

Вопросам образования и сохранения языков коренного населения в Канаде [9], Австралии [10] и Новой Зеландии [11], проблемам сохранения здоровья (физиологического и психологического) и взаимодействию с поселенцами и социумом в целом посвящен ряд работ канадских [12], австралийских [13] и новозеландских авторов [14].

Отечественные исследователи тоже не обходят вниманием тему колониального наследия во внешней политике колонизированных стран. Однако наибольший интерес вызывают, конечно же, государственная политика в отношении коренных народов и опыт политического и общественного взаимодействия коренных народов и поселенцев [15–17], проблемы современного правового регулирования статуса коренных народов, защиты и обеспечения их прав [18–20], институциональные вопросы поддержки коренного населения Австралии и Новой Зеландии [21]. Тема зарубежного опыта сохранения физиологического и психологического здоровья коренных народов [22] не менее актуальна, как и тема разрешения конфликта компаний-природопользователей и коренных народов [23].

Тема зарубежного опыта сохранения культурного наследия коренных народов затрагивалась российскими учеными в отношении коренных народов, проживающих на территории России, и в контексте политики поддержания биологического разнообразия в соответствии с конвенцией ООН. Однако, с точки зрения международного сотрудничества, по вопросам сохранения культурного наследия опыт зарубежных стран остается неисследованным. Этот опыт представляет интерес не только с позиции нового направления

внешнеполитической деятельности, но и для понимания современной политики стран Европы и Америки в связи с их возросшим вниманием к вопросу колониального наследия как части культурного наследия стран-колонизаторов и колонизированных народов.

Истоки взаимодействия стран Британского Содружества по вопросам, относящимся к коренным народам, восходят к началу XIX в., когда в Лондоне в 1823 г. было образовано «Общество против рабства», а в 1837 г. «Общество защиты аборигенов» («The Aborigines' Protection Society») (APS), которое действовало в Австралии, Новой Зеландии, Фиджи, Канаде, Южной Африке и Конго. В 1909 г. после их слияния образовалось «Общество по борьбе с рабством и защиты аборигенов», действовавшее вплоть до 1947 г. и сохранившее основное – правозащитное направление деятельности «Общества защиты аборигенов». Несмотря на то, что члены этого общества боролись за равенство прав колонизаторов и аборигенов перед законом, они не уделяли внимания вопросам защиты и сохранения культурных ценностей коренных народов.

В целом взаимоотношения колонистов и коренных народов в разных частях Британской империи складывались по-разному. Именно разнообразие исторического опыта является ключевым фактором, вызвавшим в настоящее время потребность обмена знаниями по преодолению проблем, возникших в жизни коренных народов. Наименее драматично начинали складываться отношения между колонистами и аборигенами в Новой Зеландии. В 1840 г. было подписано соглашение между племенами Новой Зеландии и Коронай, которое обеспечивало основу для отношений между колонизаторами и маори [24]. Для поддержания условий договора был учрежден Департамент протектората (1840–1846 гг.) под руководством миссионера и учителя Дж. Кларка, носившего титул главного протектора. Его целью была защита прав народа маори, гарантированных Договором Вайтанги. Однако целеустремленность и настойчивость Дж. Кларка в отношении защиты прав маори привели к скорому упразднению департамента [25].

Исторические отношения между коренными народами и обществами поселенцев на территории современной Канады имеют свою специфику. Одним из основных договоров между поселенцами и коренными народами общепринято считать Закон об индейцах 1876 г. («Индийский акт»), однако Королевская прокламация 1763 г., Ниагарский договор 1764 г. и многие другие договоры определили отношения между большинством коренных народов и Коронай в восточной и центральной частях современной Канады задолго до него. На коренные народы Дальнего Запада и Северо-Запада распространялись законы, принятые в соответствии с этими вехами, хотя многие из них остались без договоров. Однако в основу

Индийского акта лег Закон о постепенной цивилизации, принятый в 1857 г., который был направлен на ассимиляцию индейцев в канадское поселенческое общество путем поощрения предоставления избирательных прав [26]. В то же время Закон о постепенном предоставлении избирательных прав также предоставил генеральному суперинтенданту по делам индейцев исключительный контроль над статусом индейцев. Конфедерация Канады поставила перед федеральным правительством задачу объединить отдельные группы аборигенов в рамках одного закона. Таким образом, несмотря на разнообразие опыта и отношений между аборигенами и поселенцами по всей стране, включая сильные военные и экономические союзы в определенных регионах, Конфедерация установила совершенно иные отношения между этими двумя группами, игнорируя интересы и договорные права аборигенов и единообразно делая их законными подопечными государства. Системы контроля, установленные в предыдущем законодательстве, теперь заново определялись в одном законе – Законе об индейцах 1867 г., который фактически рассматривал аборигенов как детей, иницируя гомогенизирующие и патерналистские отношения.

Обращаясь к истории отношений поселенцев и коренных народов Австралии, можно выделить единственный легитимный акт, регулировавший их. Это Закон о защите аборигенов 1869 г., штат Виктория. С колонизацией Австралии после 1788 г. изначально был применен новый правовой режим, основанный на общем праве. Управление по делам колоний рассматривало Австралию в целях ее приобретения и применения английского законодательства как оседлую колонию, т. е. незаселенную признанным сувереном или народом с узнаваемыми институтами и законами. Таким образом, с аборигенами не было заключено никаких договоров. Более того, с ними не было заключено никаких соглашений о приобретении их земель или о регулировании отношений между ними и колонистами [27]. В Новой Зеландии в 1854 г. тоже начал действовать закон о применении английских актов (English Acts Act), а в 1861 г. на ее территории начал функционировать Департамент коренных народов, который в дальнейшем с расширением его функций подвергся реорганизации. Однако период с конца XIX до начала XX в. в Новой Зеландии, так же как и Канаде, можно назвать периодом конфликтов и компромиссов между коренными народами и Коронай, связанной как с продажей земель, принадлежащих племенам в Новой Зеландии и последующими войнами из-за них, так и борьбой коренных народов Канады за традиции и церемонии, которые попадали под запрет, например, Запрет потлача.

В Австралии же в 1920-е гг. Ассоциация защиты коренных народов призвала Королевскую комиссию по конституции рекомендовать внести в Конституцию поправку, позволяющую

федеральному правительству взять на себя «верховный контроль над всеми аборигенами». Это было связано прежде всего с тяжелыми условиями жизни аборигенов. Бедность, плохое здоровье и недоедание носили повсеместный характер. Такие события, как резня в Кимберли (1927 г.), жестокое обращение с прокаженными на крайнем северо-западе Западной Австралии, столкновения между аборигенами и японцами в Арнеменде и разногласия по поводу обеспечения минимальной заработной платы для аборигенов, занятых в скотоводческой отрасли, привлекли внимание общественности. В 1928 г. правительство Содружества отреагировало на общественное давление, в том числе и активность Ассоциации защиты коренных народов, запросив отчет Главного защитника аборигенов Квинсленда Дж. У. Бликли об условиях жизни аборигенов в центральной и северной Австралии [28]. Его отчет при упоминании лишь вскользь фактов правовых нарушений содержал массу негативных деталей, из которых состояла повседневная жизнь аборигенов, таких как отсутствие должного жилья и одежды, проблемы недоедания и здоровья, а также неудовлетворительная работа учреждений, предназначенных для аборигенов-полукровок.

За период между двумя мировыми войнами в жизни коренных народов Австралии, Канады и Новой Зеландии не произошло кардинальных изменений, однако все они участвовали в защите своих наций во время Второй мировой войны. Именно военное время отчетливо показало, что, несмотря на обездоленность, участие коренных народов в войне доказало их равноценный вклад в национальное единство. К тому же признание странами Британского Содружества в числе прочих в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека ООН привело к видимым изменениям отношения к коренным народам в Новой Зеландии и Канаде. Так, в Новой Зеландии в 1945 г. Департамент по делам коренных народов был реорганизован в Департамент по делам маори, хотя его основная функция и заключалась в том, чтобы «облегчить путь маори к городской жизни», в 1948 г. его возглавил Типи Таинуи Ропиха (Tīpi Tainui Rōpīha), представитель народа маори.

В Канаде в 1951 г. был пересмотрен Закон об индейцах, из которого были исключены наиболее репрессивные разделы, а в некоторые разделы были внесены поправки. Для индейцев больше не было незаконным практиковать свои обычаи и культуру, такие как потлач. Им теперь разрешили посещать бильярдные и играть в азартные игры, хотя ограничения на алкоголь были ужесточены. Индейцам также разрешалось появляться за пределами резервации в церемониальной одежде без позволения индейского агента, нанимать адвокатов, а индейским женщинам – голосовать в советах племен. В целом, оценивая работу Королевской комиссии коренных народов (Royal

Commission of Aboriginal Peoples), можно сказать, что, убрав дискриминационные поправки, она придала Закону об индейцах его изначальное содержание 1876 г., но никак не расширила права коренных народов [26].

В Австралии в 1963–1968 гг. развернулась кампания за предоставление аборигенам права на землю. В брошюре Национального миссионерского совета, опубликованной в 1963 г., недвусмысленно говорится: «Никогда нельзя забывать, что по большей части Австралия была отнята у аборигенов силой без оплаты, компенсации или признания их неотъемлемого права на землю» [27]. В том же году Ким Бизли (старший) внес в парламент Содружества предложение о том, что «право собственности аборигенов на земли заповедников аборигенов должно быть создано в Северной территории» [29]. А Джо Мак Гиннесс, президент Федерального совета по улучшению положения аборигенов и жителей островов Торрессова пролива (FCAATSI), заявил на конференции 1968 г., что «не может быть народа без земли» [29]. В результате активной правозащитной позиции австралийцев в 1965 г. Австралийский Союз предоставил аборигенам право голоса на федеральном уровне, а в 1967 г. был проведен референдум по предоставлению прав аборигенам. На референдум были вынесены два вопроса. Один из них касался внесения поправок в Конституцию Австралии по ст. 51 и 127. Статья 51 гласила, что «в соответствии с настоящей Конституцией Парламент имеет право принимать законы для мира, порядка и хорошего управления Австралией в отношении...людей любой расы, кроме аборигенной расы в любом штате, для которых считается необходимым принять специальные законы» [30]. Статья 127 закрепляла положение, что при подсчете численности населения Австралийского Союза, штата или другой части Австралийского Союза коренные жители не учитываются [30]. На референдуме 1967 г. было зарегистрировано наибольшее количество голосов «за», когда-либо зафиксированное на федеральном референдуме, с беспрецедентными 90,77% проголосовавших за перемены – удаление слов «кроме аборигенной расы» из ст. 51 и исключение ст. 127 из Конституции Австралии [30].

В конце 1960-х гг. и Новая Зеландия была охвачена волной протестных движений, которые к началу 1970-х гг. окончательно развеяли миф об идеальных межрасовых отношениях в Новой Зеландии. По словам одного из активистов радикальной группировки из Окленда «Нга Таматоа», «ассимиляция провалилась, а вместо нее в воздухе витает дух принадлежности к маори (Maoriness)» [31]. Период 1970-х гг. принято называть «Ренессансом маори», потому что именно в эти годы на фоне общемирового подъема протестных и молодежных движений разного толка молодежь маори сознательно вступает в борьбу за реализацию своих прав во всех сферах

жизни и это энергичное политико-культурное обновление среди маори было дополнено быстро растущим интересом пакеха к искусству, ремеслу и литературе маори.

В 1969 г. премьер-министр Канады Трюдо предпринял попытку отменить Закон об индейцах и расформировать Департамент по делам индейцев с целью достижения большего равенства индейцев, чтобы они по сути стали такими же, как и другие граждане Канады [32]. Эти изменения были предложены в качестве основной линии в «Белой книге», но эта идея была отвергнута большинством аборигенов по всей Канаде, считавших, что ассимиляция в основное канадское общество не является средством достижения равенства. Они хотели сохранить такое юридическое различие, как индейский народ. Из-за широко распространенного сопротивления Белой книге Федеральное правительство в конечном итоге отказалось от этой политики, но на данном этапе можно отметить поворот со стороны властей Канады от политики ассимиляции к политике, направленной на установление конституционно защищенных прав коренных народов.

В 1980-е гг. коренным народам Канады удалось добиться установления гендерного равенства в отношении женщин. После консультаций и переговоров в 1985 г. в Закон об индейцах были внесены поправки, и принят законопроект С-31, позволяющий тем, кто потерял свой статус, снова его восстановить [26]. Этот же год стал знаковым и для коренных народов Новой Зеландии. В 1985 г. был принят Закон о внесении поправок в Договор Вайтанги, который ретроспективно расширил юрисдикцию Трибунала, включив в нее рассмотрение незаконной конфискации земли и ресурсов маори с 1840 г. [33], начав правовую и конституционную революцию. В 1989 г. департамент по делам маори был трансформирован в две новые организации – Министерство по делам маори и Агентство поддержки отношений иви. Одновременно с этими ключевыми событиями в середине 1980-х гг. в Австралии был принят Закон об охране культурного наследия аборигенов Австралии и коренных жителей островов Торрессова пролива (1984 г.), подготовлен доклад 31-й Австралийской комиссии по реформе законодательства о признании обычного права аборигенов (1986 г.), и в 1989 г. основан Австралийский институт изучения аборигенов и жителей островов Торрессова пролива.

В конце XX – начале XXI в. коренным народам стран Британского Содружества удалось не только добиться равных прав и возможностей с поселенцами, к сожалению, лишь частично сохранив свою идентичность, но и добиться признания ошибок периода колонизации. Так, в Австралии с 1995 г. по 1997 г. Комиссия по правам человека и равным возможностям провела национальное расследование

разлучения детей аборигенов и жителей островов Торрессова пролива со своими семьями. Были опрошены более 500 пострадавших, а также проведены опросы в организациях и учреждениях по всей стране. В апреле 1997 г. выводы Комиссии были опубликованы в докладе «Вернем их домой», а в 1998 г. как реакция на этот доклад развернулась кампания «Книги сожалений». Основной рекомендацией доклада была необходимость официального признания и извинения за насильственное выдворение детей аборигенов и жителей островов Торрессова пролива из мест их проживания и семей. Однако при широкой поддержке австралийцами инициативы организации «Австралийцы за коренные титулы и примирение» (ANTAR), «Книги сожалений» и учреждении Национального дня сожаления 26 мая 1998 г. последовал отказ австралийского правительства принести официальные извинения коренным народам [34]. Формальное извинение «украденным поколениям» от имени австралийского парламента было принесено премьер-министром Кевином Раддом лишь спустя 10 лет (13 февраля 2008 г.). В 2019 г. в Австралии появилось Национальное агентство коренных австралийцев (National Indigenous Australians Agency), в функции которого входит направлять и координировать политику развития Содружества, разрабатывать и внедрять программы и предоставлять услуги коренным австралийцам и жителям Торрессова пролива, выступать в качестве советника для премьер-министра и министра по делам коренных народов при определении приоритетов коренных австралийцев и жителей Торрессова пролива [35].

В Новой Зеландии институциональные трансформации произошли на два десятилетия раньше, чем в Австралийском Союзе. Еще в 1992 г. там было учреждено Министерство развития маори. Его уставные обязанности схожи с функциями Национального агентства коренных австралийцев и заключаются в содействии достижениям маори в области здравоохранения, обучения и занятости, экономического развития и наблюдении за адекватностью услуг государственного сектора для маори. Более того, в 2004 г. основана Партия маори, которая выступает в коалиции с Национальной партией Новой Зеландии.

В Канаде рубеж XX–XXI вв. можно назвать периодом активного предоставления прав самоуправления коренным народам (индейцам, инуитам и метисам) и так же, как и в Австралийском Союзе, временем признания ошибок в отношении аборигенов. После провала конституциональных конференций, еще до внесения поправки С-31 и вспышки конфликта по использованию земель коренных народов в Канесатакэ (Ока, Квебек) (1990 г.), была назначена Королевская комиссия по делам коренных народов. В результате масштабного расследования она опубликовала ряд промежуточных исследований

и заключительный отчет, состоявший из пяти томов, в котором предлагалась новая интерпретация канадской истории отношений с коренными народами, ставя последние в центр взаимодействия. В отчете содержались и рекомендации, охватывающие практически все нерешенные вопросы в этих отношениях – от здравоохранения до ветеранов, дела, связанные с земельными правами и договорами. Комиссия видела новые отношения между коренными народами и нациями, с одной стороны, и Короной и правительствами Канады – с другой, отраженные во фразе «диалог наций» (*nation-to-nation*). Под этим выражением подразумевались отношения, характеризующиеся взаимными признанием и уважением, разделением и взаимной ответственностью. «Правительства аборигенов» понимались как один из трех порядков правления в федерации [36].

В качестве ответа Федерального правительства Королевской комиссии в 1998 г. была принята программа «Набирая силу: канадский план действий по делам аборигенов», в котором вместо «диалога наций» говорилось о партнерстве между коренными народами, всеми уровнями правительства и частным сектором. Другие разделы «Набирая силу» подтверждали неотъемлемое право на самоуправление, договорные отношения и важность признания «правительств аборигенов», но избегали явного признания первоначального суверенитета коренных народов. Заявление о примирении одобряло версию канадской истории, выдвинутую Комиссией, и признавало ущерб, нанесенный индейскими школами-интернатами [37]. В итоге после судебного иска со стороны Ассамблеи коренных народов и дальнейших переговоров были принесены официальные извинения, развернута компенсационная программа, а Комиссия по установлению истины и примирению (TRC) должна была предоставить отчет о проделанной работе в 2015 г.

Из мандатного письма 2015 г. премьер-министра Д. Трюдо министру по делам коренных народов и народов Севера следовало, что федеральное правительство полностью восприняло рекомендации Королевской комиссии. Д. Трюдо определил основные обязанности министра как «возобновление отношений между Канадой и коренными народами. Это обновление должно быть диалогом между нациями (*nation-to-nation*), основанном на признании, правах, уважении, сотрудничестве и партнерстве. Я ожидаю, что вы возобновите процесс диалога с коренными народами, чтобы добиться истинного прогресса по вопросам, наиболее важным для коренных народов, нации метисов и общин инуитов вопросы, такие как жилье, занятость, здравоохранение и психиатрическая помощь, общественная безопасность и охрана правопорядка, благополучие детей и образование» [38].

Через сотни лет, имея разную историю колонизации, отношений между коренными народами

и поселенцами, правительствами и частными компаниями, коренным народам Австралии, Канады и Новой Зеландии, тяжелой ценой потерь удалось добиться равноправного диалога с европейскими поселенцами в решении правовых вопросов, установлении паритетных экономических связей, обеспечении своих семей и детей равными возможностями в сфере образования и здравоохранения, полноценного участия в политической жизни своих стран. Отчасти это произошло под влиянием внешних факторов, таких как Вторая мировая война, подъем национально-освободительного движения в послевоенное время, усилению протестных молодежных движений. К внешним факторам можно отнести и работу международных организаций, в частности деятельность Организации Объединенных Наций (ООН).

Обсуждение создания Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов началось в конце 1980-х гг. под влиянием процессов, происходивших в национальных государствах. Представители коренных народов и другие участники рабочей группы ООН по коренному населению понимали, что существующие структуры ООН не отвечали в полной мере на вопросы, стоящие перед коренными народами. Они также осознавали, что участие представителей коренного населения в ООН оставалось ограниченным. Идея создания Постоянного форума была обсуждена участниками Всемирной конференции по правам человека в Вене в 1993 г. В соответствии с Венской декларацией и Программой действий постоянный форум должен был быть основан в период первого Международного десятилетия коренных народов мира ООН (1995–2004). В июне 1995 г. в Копенгагене был организован семинар с целью обсудить создание Постоянного форума по вопросам коренных народов. В семинаре приняли участие представители правительств, коренных народов, а также независимые эксперты. В обсуждении затрагивались темы потенциальных возможностей Постоянного форума, какому органу ООН форум будет подотчетным, мандат форума и круг полномочий, какие мероприятия он будет проводить, членство, участие коренных народов, отношение к рабочей группе по коренному населению, условия финансирования и секретариального обслуживания. Доклад о результатах семинара был направлен правительствам, организациям коренных народов, межправительственным и неправительственным организациям. Следующий семинар ООН, посвященный Постоянному форуму, прошел в Сантьяго в 1997 г. На нем представители правительств, организаций коренных народов, НПО и структуры ООН ознакомились с рецензией Генерального секретаря ООН и разработали план по созданию Постоянного форума по вопросам коренного населения. В соответствии с резолюцией 2000/22 Экономического и Социального Совета (The Economic and

Social Council (ECOSOC)) от 28 июля 2000 г. был основан Постоянный форум ООН по вопросам коренных народов (the Permanent Forum on Indigenous Issue). В этой резолюции Постоянному форуму были даны полномочия «обсуждать вопросы коренных народов в рамках мандата Совета в том, что касается экономического и социального развития, культуры, окружающей среды, образования, здравоохранения и прав человека» [39].

Создание Постоянного форума является знаковым не только с точки зрения расширения сферы деятельности ООН по вопросам коренных народов и их вовлеченности в решение актуальных для них вопросов на международном уровне, но и в качестве первой наднациональной площадки взаимодействия и обмена опытом, в том числе по проблемам восстановления и сохранения культурного наследия. С 2002 г. функционирует программа ЮНЕСКО «Системы знаний местного и коренного населения» (LINKS). Ее цель информировать и способствовать обмену опытом в областях научной и экологической политики между носителями знаний коренных народов и местным населением, чтобы носители знаний местных и коренных народов и их знания были включены в современные форумы науки, политики и общества по таким вопросам, как оценка и управление биоразнообразием, оценка изменения климата и адаптация (МГЭИК, РККИК ООН), готовность к стихийным бедствиям (ISDR) и устойчивое развитие (Rio+20, Future Earth). Работа ведется на местном, национальном и глобальном уровнях, где происходит обмен международными нормами и стандартами, а также осуществляется междисциплинарное сотрудничество в различных областях знаний.

13 сентября 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о правах коренных народов, которая была опубликована в 2008 г. Для коренных народов декларация – это прежде всего инструмент, который можно использовать как меру давления на правительства в целях улучшения положения коренных народов, зачастую подверженных дискриминации и маргинализации, и для дальнейшего расширения их возможностей. Принятие Декларации о правах коренных народов является определенной вехой, с которой начинается активное взаимодействие мирового сообщества в этом направлении в целом. В 2011 г. в ходе 36-й Генеральной конференции началась разработка политики ЮНЕСКО в отношении взаимодействия с коренными народами, программа которой была принята со сроками реализации с 1 января 2018 г. по 31 декабря 2021 г. и согласовано аналитическому отчету о ее проведении был «...обеспечен всесторонний учет политики устойчивого развития всемирного наследия в области сохранения и управления на не менее чем 223 объектах всемирного наследия, включая 68 объектов в Африке и 10 в МОСРГ (малые островные развивающиеся государства и острова. – А. Б.),

а инициатива «Погружение в живое наследие и устойчивое развитие» была направлена на поиск новых способов наглядного представления многогранной и целостной природы нематериального культурного наследия... Кроме того, ЮНЕСКО начала выпускать ежемесячный бюллетень «Культура и государственная политика», позволяющий отслеживать роль культуры в государственной политике в контексте Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г.» [40]. Многосторонность работы ООН со странами мирового сообщества в области сохранения культурного наследия коренных народов подтверждает и инициатива Международного года языков коренных народов (2019 г.), переросшая в Международное десятилетие языков коренных народов (2020–2032 гг.) «ввиду срочности и серьезности ситуации, в которой находятся многие пользователи языков коренных народов, использующие как устную речь, так и язык жестов» [41].

Деятельность ООН и ЮНЕСКО в целом и их подразделений, нацеленных на работу по решению проблем коренного населения, подтолкнули к уже давно назревшему двустороннему сотрудничеству по вопросам коренных народов и страны Британского Содружества Наций. Еще в декабре 2017 г. Совет по исследованиям в области здравоохранения Новой Зеландии (The Health Research Council of New Zealand), Национальный совет по здравоохранению и медицинским исследованиям Австралии (The National Health and Medical Research Council of Australia) и Канадские институты исследований в области здравоохранения (The Canadian Institutes of Health Research, CIHR) подтвердили свое обязательство о сотрудничестве по исследованию проблем здоровья коренных народов, а в декабре 2019 г. состоялся Международный семинар по исследованиям здоровья коренных народов в Waipuna Lodge в Окленде. В феврале 2021 г. было подписано Соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве коренных народов (Indigenous Peoples Economic and Trade Cooperation Arrangement (IPETCA)), которое представляет собой необязательную экономическую договоренность для содействия расширению экономических возможностей коренных народов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это открытое многостороннее соглашение между несколькими странами (Австралия, Новая Зеландия, Канада, Тайвань), которое создает основу для совместной работы экономик и коренных народов в целях расширения торговли и экономического сотрудничества. Совместный орган принятия решений Совет партнерства позволяет как представителям экономики, так и самим коренным народам, осуществлять надзор за соблюдением и реализацией Соглашения.

В феврале 2020 г. было подписано соглашение между Австралией и Новой Зеландией о сотрудничестве по вопросам коренных народов. В нем было заявлено, что отношения между

коренными народами в вопросах культуры, торговли и инноваций являются жизненно важной частью проецирования и защиты интересов коренных народов во всем мире [42]. В этом же году было намечено два основных канала сотрудничества – ежегодные встречи, постоянный диалог между руководителями соответствующих ведомств и связи между людьми (people-to-people links), которые позволяют обмениваться передовыми подходами и знаниями. Данное соглашение послужило основой для дальнейших инициатив, таких как совместные мероприятия по управлению окружающей средой, например «Исцели страну!». Акция 2021 г. призывает к активизации действий по защите земель, вод, священных мест и культурного наследия от эксплуатации, осквернения и разрушения.

В августе 2022 г. было подписано соглашение о сотрудничестве по вопросам коренных народов между правительствами Аотеароа-Новой Зеландии и Канады. Целью соглашения является продвижение и содействие экономическому, социальному, культурному и экологическому прогрессу коренных народов посредством развития отношений, улучшения обмена знаниями и более тесного сотрудничества [43]. Соглашение направлено на укрепление связей между коренными народами Новой Зеландии (маори) и коренными народами, метисами и инуитами Канады.

В период подписания соглашений о сотрудничестве можно отметить несколько тенденций в отношениях между Веллингтоном, Канберрой и Оттавой по вопросам коренного населения. Одна из них – это диверсификация каналов взаимодействия. В 2023 г. Австралия, Новая Зеландия и Канада начали активно взаимодействовать еще в одном направлении сотрудничества – между сходными по направлению деятельности организациями (collaboration to sister organisations), например, по управлению общинами (сообществами) в городе и деревне. В качестве еще одной тенденции можно выделить рост трехстороннего сотрудничества в различных сферах (защита прав, экономика, культура). В июле 2021 г. состоялось мероприятие в рамках Экспертного механизма УВКБ ООН по правам коренных народов «Права женщин и девочек коренных народов – перспективы из Австралии, Канады и Новой Зеландии», трехсторонняя дискуссия была основана на докладе Австралийской комиссии по правам человека «Женские голоса» (2020) (Wiyi Yani U Thangani Report) [44]. В июне 2022 г. прошел первый в своем роде симпозиум по экономическому развитию «Создание путей» (Maḡamaḡa miḡu) в Австралийском национальном университете. В нем приняли участие приглашенные докладчики из числа коренных народов из Австралии, США, Канады и Новой Зеландии, которые представили на семи сессиях преобразующие подходы к экономическим вопросам коренных народов Австралии. В том же году прошла 10-я Азиатско-

тихоокеанская триеннале, одной из основных тем которой был футуризм коренных народов.

Внешнеполитическое трехстороннее сотрудничество дало мощный стимул для продолжения внутренней работы в этих направлениях. В сентябре 2022 г. в Австралии был проведен еще один виртуальный форум по политике безопасности женщин из числа коренных народов, в котором приняли участие более 150 чел. Среди них были не только представители коренных народов, но и исследователи, представители правительств. Конечной целью форума был пересмотр отношений с правительством, где женщины коренных народов станут играть центральную роль в формировании политики и систем, влияющих на их жизнь. В ходе форума подчеркивалась не только значимая роль женщин в работе по социальным и экономическим изменениям, но и то, что создание холистических организаций, основанных на комплексном подходе к интересам личности, сообщества, культуре народа, и управление ими представительницами коренных народов способствуют реализации подходов по предотвращению насилия, учитывающих культурные особенности. А в мае 2023 г. был проведен национальный саммит «Голоса женщин», по завершении которого делегаты опубликовали коммюнике, в котором изложили свои взгляды, призвали к действию и рекомендовали правительствам Австралии и другим заинтересованным сторонам работать с ними над реализацией своего видения гендерной справедливости и равенства коренных народов.

В целом культурные связи коренных народов представляют собой сложную систему взаимосвязей истории, символики, культурных событий и выражения культуры различными способами, культурных ценностей, верований и практик, понятия страны как земли рода, личной самоидентификации со своим народом, семьи, клана и сообщества. Для сохранения этих значимых для коренных народов элементов культуры важно взаимодействие по всем направлениям: правозащитное, торгово-экономическое, сотрудничество в сфере здравоохранения, сотрудничество по вопросам экологии, обмену социальным опытом и взаимодействие по вопросам управления, по вопросам сохранения культурного наследия. Последнее включает образование, восстановление и сохранение языков коренных народов, защиту мест проживания и размещения культурных ценностей, возвращение на родину вывезенных ранее значимых объектов культуры коренного населения.

Проанализировав этапы борьбы коренного населения в Австралии, Канаде, Новой Зеландии, влияние внешних факторов, общие тенденции в развитии отношений по вопросам коренных народов этих стран, можно заключить, что сохранение культуры и культурного наследия, имея жизненно важное значение и будучи целью большинства действий, предпринятых коренными на-

родами, по сути лежащее в основе их существования, выступает в качестве завершающего элемента как во внутренней, так и во внешней политике. На сегодняшний день сложно оценивать функции сотрудничества по сохранению культурного наследия коренных народов как нового направления во внешнеполитической деятельности стран Британского содружества наций, но его перспективы нельзя недооценивать. Это не просто новый инструмент мягкой силы или новая экономическая ниша, а прежде всего возможность для представителей коренных народов самим контролировать политические, правовые, экономические и множество других процессов, имеющих влияние на сохранение их культурного наследия.

Список литературы

1. Decolonizing Colonial Heritage. New Agendas, Actors and Practices in and beyond Europe / ed. by B. Timm Knudsen, J. Oldfield, E. Buettner, E. Zabunyan. New York: Routledge, 2022. 318 p.
2. Indigenous Peoples' Cultural Heritage. Rights, Debates, Challenges / ed. by A. Xanthaki, S. Valkonen, L. Heinämäki, P. Kristiina Nuorgam. Leiden; Boston: BRILL, 2017. 350 p.
3. Gentry K. History, heritage, and colonialism: Historical consciousness, Britishness, and cultural identity in New Zealand, 1870–1940. Manchester: Manchester University Press, the UK, 2015. 272 p.
4. Armitage A. Comparing the Policy of Aboriginal Assimilation: Australia, Canada and New Zealand. Vancouver, British Columbia, Canada: UBC Press, University of British Columbia, 1995. 301 p.
5. Evans J., Grimshaw P., Philips D., Swain S. Equal subjects, unequal rights. Indigenous peoples in British settler colonies, 1830–1910. Manchester; New York: Manchester University Press, 2003. 198 p.
6. De Pasquale P. W. (Paul Warren). Natives & settlers, now & then: historical issues and current perspectives on treaties and land claims in Canada. Edmonton: University of Alberta Press, 2007. 119 p.
7. Barnes H. M. Better Indigenous policies: an Aotearoa New Zealand perspective on the role of evaluation // An Aotearoa New Zealand perspective, Better Indigenous Indigenous Policies: The Role of Evaluation: Roundtable Proceedings. Canberra: Productivity Commission, 2013. P. 156–181.
8. Cornell S. Indigenous Peoples, Poverty and Self-Determination in Australia, New Zealand, Canada and the United States // Joint Occasional Papers on Native Affairs (JOPNA). 2006. № 2. P. 1–39.
9. Transforming the Academy. Indigenous education, knowledges and relations / ed. by M. S. Smith. Edmonton; Alberta, Canada: University of Alberta, 2013. URL: https://dspace.library.uvic.ca/bitstream/handle/1828/9249/Malinda_Smith_TransformingTheAcademy_2013.pdf?sequence=1 (дата обращения: 01.08.2023).
10. Gaby A. Rebuilding Australia's Linguistic Profile: Recent Developments in Research on Australian Aboriginal Languages // Language and Linguistics Compass. 2008. Vol. 2, № 1. P. 211–233.
11. The Value of the Māori Language: Te Hua o te Reo Māori / ed. by R. Higgins, P. Rewi, V. Olsen-Reeder. Wellington: Huia Publishers, 2014. 441 p.
12. Aguiar W., Halthes R. Aboriginal peoples and historical trauma: The process of international transmission. National collaborating centre for aboriginal health. Prince George, BC, Canada: University of Northern British Columbia, 2015. 30 p.
13. Working Together: Aboriginal and Torres Strait Islander Mental Health and Wellbeing Principles and Practice / ed. by P. Dudgeon, H. Milroy, R. Walker. Bentley, Western Australia: Curtin University, 2010. 588 p.
14. Te ahu o te reo māori: Reflecting on research to understand the well-being of te reo māori / ed. by V. I. Olsen-Reeder, J. Hutchings, R. Higgins. Wellington, New Zealand: Te Herenga Waka University Press, 2017. 200 p.
15. Скоробогатых Н. С. Аборигены-правозащитники в истории Австралийского Союза: в 2 ч. Ч. 2: Цена исторического реванша // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Т. 2, № 4 (45). С. 152–168.
16. Скоробогатых Н. С. Аборигены-правозащитники в истории Австралийского Союза: в 2 ч. Ч. 1: Трудный путь к равноправию // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Т. 2, № 3 (44). С. 160–175.
17. Стефанчук Л. Г. Основные этапы эволюции народа маори // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. № 15. С. 307–320.
18. Хазов Е. Н., Степанов А. А. Опыт Австралийского Союза в защите и обеспечении прав коренного и аборигенного населения Австралии // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 2. С. 171–174.
19. Ананидзе Ф. Р., Куцуров О. Ю. Правовое положение коренных народов Австралии // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 367–373.
20. Андреев К. Ю. Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах: справочник. М.: ИНИОН РАН, 2006. 140 с.
21. Дубровин В. Ю., Соловарова Ю. Н. Особенности становления государственных институтов поддержки коренного населения стран Австралии и Новой Зеландии (англосаксонская модель) // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 6 (57). С. 47–51.
22. Семенова Н. Б. Распространенность и факторы риска самоубийств среди коренных народов: обзор зарубежной литературы // Суицидология. 2017. Т. 8, № 1 (26). С. 17–39.
23. Пыжжев А. И., Пыжжева Ю. И., Зандер Е. В. Разрешение конфликта интересов компаний-природопользователей и коренных народов: зарубежный опыт // Проблемы современной экономики. 2013. № 4 (48). С. 410–413.
24. The Treaty of Waitangi, English version // New Zealand History. URL: <https://nzhistory.govt.nz/politics/treaty/read-the-treaty/english-text> (дата обращения: 01.07.2023).

25. About Te Puni Kōkiri // Ministry of Māori Development. URL: <https://www.tpk.govt.nz/en/mo-te-puni-kokiri/our-story/our-history> (дата обращения: 01.07.2023).
26. The Indian Act // Indigenous Foundations, First Nations Studies Program. Vancouver, Canada : University of British Columbia, 2009. URL: https://indigenousfoundations.arts.ubc.ca/the_indian_act/ (дата обращения: 10.09.2023).
27. Australian Law as Applied to Aborigines // Recognition of Aboriginal Customary Laws (ALRC Report 31), Australian Law Reform Commission, Australian Government. 18.08.2010. URL: <https://www.alrc.gov.au/publication/recognition-of-aboriginal-customary-laws-alrc-report-31/4-aboriginal-customary-laws-and-anglo-australian-law-after-1788/australian-law-as-applied-to-aborigines/> (дата обращения: 10.09.2023).
28. Protest and Reform in the 1920s and 1930s // Recognition of Aboriginal Customary Laws (ALRC Report 31), Australian Law Reform Commission, Australian Government, 18.08.2010. URL: <https://www.alrc.gov.au/publication/recognition-of-aboriginal-customary-laws-alrc-report-31/4-aboriginal-customary-laws-and-anglo-australian-law-after-1788/protest-and-reform-in-the-1920s-and-1930s/> (дата обращения: 10.09.2023).
29. Campaigning for land rights, 1963–68 // Collaborating for Indigenous Rights, the National Museum of Australia. URL: https://indigenousrights.net.au/land_rights/campaigning_for_land_rights,_1963-68 (дата обращения: 10.09.2023).
30. Taylor R. Indigenous constitutional recognition: The 1967 referendum and today // Papers on parliament. Paper № 68. Canberra : Parliament of Australia, 2017. URL: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Senate/Powers_practice_n_procedures/pops/Papers_on_Parliament_68/Indigenous_Constitutional_Recognition_The_1967_Referendum_and_Today (дата обращения: 01.08.2023).
31. The Maori Renaissance // Maori and the State: Crown-Māori Relations in New Zealand/Aotearoa, 1950–2000. New Zealand Electronic Text Collection, Victoria University of Wellington Library. URL: <https://nzetc.victoria.ac.nz/tm/scholarly/tei-HilMaor-t1-body-d7-d1.html> (дата обращения: 10.09.2023).
32. Canadian Policies Affecting Indigenous Peoples. URL: <https://caid.ca/policies.html> (дата обращения: 10.09.2023).
33. Treaty of Waitangi Amendment Act 1985 (1985 No. 148) // New Zealand Acts as Enacted. URL: http://www.nzlii.org/nz/legis/hist_act/towaa19851985n148306/ (дата обращения: 10.09.2023).
34. The Sorry Books // Australian Institute of Aboriginal and Torres Strait Islander Studies, Australian Government. URL: <https://aiatsis.gov.au/explore/sorry-books> (дата обращения: 10.09.2023).
35. National Indigenous Australians Agency. URL: <https://www.niaa.gov.au> (дата обращения: 10.09.2023).
36. Linking Indigenous Communities with Regional Development in Canada // OECD Rural policy review. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/b4446f31-en/index.html?itemId=/content/component/b4446f31-en> (дата обращения: 10.09.2023).
37. Gathering Strength: Canada's Aboriginal Action Plan. URL: <https://caid.ca/GatStrCanAboActPla1997.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).
38. Minister of Indigenous and Northern Affairs Canada Mandate Letter. URL: <https://caid.ca/PMOINACMinMa2015.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).
39. Timeline of discussions on UNESCO Policy on engaging with indigenous peoples // UNESCO. URL: <https://www.unesco.org/en/indigenous-peoples/policy> (дата обращения: 10.09.2023).
40. Аналитический доклад о выполнении программы (АДВП) за 2022 г. (охватывает период с 1 января 2018 г. по 31 декабря 2021 г.). Исполнительный совет, 214 сессия, Париж, 4 марта 2022 г. // UNESDOC, цифровая библиотека. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380770_rus (дата обращения: 10.09.2023).
41. Глобальный план действий международное десятилетие языков коренных народов (2022–2032 гг.) // UNESDOC, цифровая библиотека. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379851_rus (дата обращения: 10.09.2023).
42. Australia and Aotearoa-New Zealand Indigenous Collaboration Arrangement, Sydney, February 2020 // Ministry of Maori Development, Aotearoa-New Zealand. URL: <https://www.tpk.govt.nz/en/o-matou-mohiotanga/culture/indigenous-collaboration-arrangement> (дата обращения: 10.09.2023).
43. Indigenous Collaboration Arrangement between the Government of Aotearoa-New Zealand and the Government of Canada, Wellington, August 2022 // Ministry of Maori Development, Aotearoa-New Zealand. URL: <https://www.tpk.govt.nz/en/o-matou-mohiotanga/culture/indigenous-collaboration-arrangement-nzcan> (дата обращения: 10.09.2023).
44. The Rights of Indigenous Women and Girls – Perspectives from Australia, Canada and New Zealand, online event // Australian Human Rights Commission. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tQWYu3uqA6Y> (дата обращения: 10.09.2023).

Поступила в редакцию 18.10.2023; одобрена после рецензирования 24.10.2023; принята к публикации 10.02.2024
 The article was submitted 18.10.2023; approved after reviewing 24.10.2023; accepted for publication 10.02.2024